

Наиболее важные изменения в сущности и функциях денег произошли в период перехода от простого товарного производства к развитому. Деньги в условиях развитого товарного производства выражают новые производственные отношения. Они функционируют прежде всего и главным образом как наиболее общая и универсальная форма капитала.

Это обстоятельство не меняет кардинально сущностную характеристику денег как всеобщего эквивалента. Однако сущностная характеристика денег, выраженная в их общем родовом названии, в связи с указанным выше обстоятельством, с одной стороны, усложняется, наполняется новым содержанием, а с другой стороны, подрывается. При этом вещные формы денег ликвидируются и заменяются материализованной формой (кредитные деньги и электронные импульсы).

В конкретном функционировании деньги хотя и приспособляются к новым условиям, но одновременно возрастают и обостряются противоречия, связанные с денежной формой стоимости, возникают новые противоречия, которые ослабляют и подрывают товарное производство. Следует отметить колоссальный рост мнимого и фиктивного капиталов (повышение значения антиципационных возможностей кредита, чрезвычайный рост операций с финансовыми дериватами и т.д.).

Еще один фактор, вносящий перемены в сущностную характеристику денег, заключается в том, что с развитием товарного производства происходит переход от элементарных кредитных отношений, присущих простому товарному производству, к развитым. Сам кредит, как и деньги, раздваивается. Он выступает или в виде определенной суммы денег (платежное и покупательное средство), или в виде капитала (ссудный капитал). Отдельные формы капиталистического кредита (ссудного капитала) также раздваиваются. Применительно, например, к банковскому кредиту это находит отражение в выделении ссуды денег и ссуды капитала. Мало того, кредит как форма общественного богатства узурпирует денежные отношения. Происходит переплетение, взаимовлияние денег и кредита, денежной и кредитной систем. По существу образуется единая кредитно-денежная система. Постепенно происходит переход от денежной формы стоимости к кредитно-денежной, от золотой формы денег к кредитной. Особый вид кредитных денег – банкнота – в длительной эволюции становится всеобщим эквивалентом, действительными деньгами, выполняющими все функции и роль денег, окончательным средством платежа и покупательным средством, единственно обращающимися национальными деньгами. В кредитных деньгах капитал находит адекватную, универсальную и общую форму своего выражения. Тем самым кредитные деньги могут выступать не только как всеобщий эквивалент, но и как капитал.

Необходимо отметить, что возможность перехода от всеобщей, товарной, вещной формы денег (в частности, от металлических) к всеобщей, специфически товарной, материализованной форме (например, к кредитным деньгам) заложена в особенностях товара, товарного производства и денег. Главное заключается в том, что стоимость товаров, в которой материализуется абстрактный человеческий труд, имеет общественный характер (очередную попытку низвергнуть такую основополагающую категорию товарного производства, как стоимость, предприняли О. Антипина и

В. Иноземцев в статье «Диалектика стоимости в постиндустриальном обществе» («Мировая экономика и международные отношения». 1998. №№ 5, 6, 7). Поскольку, как пишут авторы, произошел выход человека за пределы материального производства, а работники больше не занимаются трудом, материальной мотивации труда нет, постольку характеристика труда как абстрактного исчезает, деньги перестают быть мерилем стоимости и превращаются в «козырную карту» в руках политиков и банкиров. Все это, как утверждают авторы, произошло в связи с переходом к «постэкономическому обществу». Отметим лишь, что подобные «постнаучные открытия» могут представлять интерес не для экономистов, а для психоаналитиков. В то же время в развитой экономике было бы неоправданно связывать стоимость, добавочную стоимость с процессом эксплуатации труда капиталом и другими социальными моментами. Эти категории свидетельствуют лишь о том, что трудовые затраты материализуются в абстрактный человеческий труд). Развитие товара, товарного производства, денег показывает возможность того, что абстрактный человеческий труд находит своего универсального носителя — овеществленного (золото) или материализованного (кредитные деньги). Диалектическое, а не метафизическое разнообразие мира предполагает и дает такую возможность (можно привести в качестве примеров такие товарные формы, которые не имеют своих вещных носителей (услуги, знания, информация, энергия и др.), а также акции, облигации, ипотеки, так называемые банковские деньги, валюта (девизы) и т.п. Но все они имеют материальный носитель).

Следующим фактором, оказывающим влияние на сущностную характеристику денег, является государственное вмешательство в экономические отношения вообще и в денежно-кредитные отношения в частности.

Эти и многие другие факторы вносят серьезные перемены в экономическую сущность категорий товарного производства и прежде всего денег. Выражая различные производственные отношения, деньги выступают или как всеобщий эквивалент, или по преимуществу как капитал. Отсюда их двойственность, неустойчивость, диалектическое единство и взаимоотрицание. Выступая как всеобщий эквивалент, они опираются на движение товаров, требуют эквивалентности обмена и главное назначение их здесь — опосредствование товарных метаморфоз ($T — D — T$). Выступая как капитал, они отражают движение различных функциональных форм капитала в их всеобщей форме ($D — T — D$), нарушают эквивалентность обмена товарных стоимостей и тогда их главное назначение — самовозрастание ($D — D^1$).

Еще больше сущность денег осложняется, когда они находят адекватную форму выражения содержания, а именно, форму кредитных денег. Тогда в них отражаются не только денежные, но и кредитные отношения. При этом кредитные деньги не обязательно должны быть связаны с каким-либо товарным обеспечением, а могут обеспечиваться и абстрактными долговыми обязательствами (в том числе государственными ценными бумагами). Однако обязательным условием является участие их в конечном итоге как посредников в купле-продаже товаров. Как кредитное средство они отражают более глубокие экономические отношения, отношения должника и кредитора, и могут выступать как требование и как обязательство. Как кредитное средство они могут требовать различного рода обеспечения, однако их движение может иметь относительно самостоятельный характер, выходить в

значительной мере за рамки товарного оборота. Кредитные деньги могут выступать как капитал, возникать как следствие антиципации будущих материальных (и вещественных) процессов и т.д. За ними поэтому стоит не только стоимость, но и ложная социальная стоимость, отражающая мнимые, фиктивные отношения.

Таким образом, если кредитные средства выступают как деньги, то они представляют собой всеобщий эквивалент, покупательное или платежное средство, долговое требование или обязательство. Если же кредитные средства выступают как капитал, то они — универсальная, всеобщая форма капитала, абсолютное, всеобщее выражение его самовозрастания.

Как видно, сущность денег в развитой рыночной экономике раздваивается, усложняется, они поднимаются на новую ступень эволюции.

Деньги как всеобщий эквивалент в условиях простого товарного хозяйства требуют децентрализации, стихийного выявления своей сущности, самовозобновления в процессе движения товарных метаморфоз. Наоборот, деньги как капитал требуют централизации, концентрации, доводящей действие экономических сил до монополизации в целях извлечения наибольшей прибыли, определенной организации и регулирования постоянного и расширенного самовозобновления в процессе движения различных функциональных форм капитала.

Деньги как всеобщий эквивалент и деньги как капитал отрицают друг друга и в то же время они взаимосвязаны в рамках частного товарного производства.

Изменение в сущности денег неизбежно отражается на их функциях (функция денег как мировых не рассматривается ввиду ее специфичности) и прежде всего на функции денег как меры стоимости, так как кредитные деньги сами по себе не имеют внутренней стоимости, а только представительную (внешне представительная стоимость выступает как покупательная сила денег (меновая стоимость)). Они выступают не как мера стоимости, а как средство соизмерения стоимости, выявления эквивалентности товарных отношений. В то же время, выступая как капитал, кредитные деньги становятся мерой капитала, его самовозрастания. В таком качестве они нарушают эквивалентность, подрывают ее в сфере товарного производства вообще, движения самих товаров и денег в частности. Как средство соизмерения стоимости они основываются, естественно, на стоимости, а как мера капитала — на добавочной стоимости.

Универсальным денежным выражением стоимости товаров становится, как известно, цена, а универсальным общим выражением стоимости как капитала, мерой его самовозрастания — процент (процент как цена ссудного капитала, тем самым, является частным случаем более общего явления — цены денег как капитала). Отсюда всякая сумма денег в развитой рыночной экономике начинает претендовать не столько на получение эквивалента в виде товарных стоимостей (это происходит в движении кредитных денег как средств обращения), сколько на прирост стоимости (это происходит в движении кредитных денег как средств платежа). Таким образом, движение кредитных денег как минимум предполагает получение процентных платежей.

Кредитный характер денег отражается прежде всего на характере выражения ими функции денег как средства соизмерения стоимости. Во-первых, меру начинают выполнять кредитные средства, сами

не имеющие внутренней стоимости, но обладающие представительной стоимостью; во-вторых, кредитные деньги выражают не только денежные, но и кредитные отношения (как следствие перехода от денежной к кредитно-денежной форме стоимости).

Реальная представительная стоимость всех кредитных денег в кредитно-денежном масштабе будет равна общей сумме стоимости по стране, а каждой кредитно-денежной единицы — той доле общей стоимости, которая образуется в зависимости от количества обращающихся кредитно-денежных единиц. Если нарицательная стоимость каждой кредитно-денежной единицы (ее номинал) сохранится в случае увеличения количества денежных единиц, значит, при прочих равных условиях, ее реальная представительная стоимость понизится, т.е. произойдет обесценение кредитных денег, обострится инфляция.

Кредитные деньги выполняют функцию соизмерения стоимости идеально, т.е. путем назначения цены в счетных деньгах соответственно выбранному масштабу цен. И это происходит в сфере производства. Однако на данном этапе деньги выступают лишь как единичный, индивидуальный (частный) эквивалент стоимости. Для того чтобы кредитные деньги стали всеобщим эквивалентом, мало совершить метаморфоз $T \rightarrow D$. Переход от идеально установленных цен к реальным ценам, соответствие номинальной представительной стоимости денег (выраженных в номинальных ценах, покупательной силе) их реальной представительной стоимости может происходить только при завершении товарного метаморфоза, т.е. за $T \rightarrow D$ должен обязательно последовать метаморфоз $D \rightarrow T$. Именно в таком непрерывно повторяющемся процессе выявляется эквивалентность обмена и может произойти переход от частного эквивалента к всеобщему. Поэтому в случае, если всеобщим эквивалентом выступают кредитные деньги, идеальный процесс соизмерения товаров деньгами и установление цен (назначение цен товаров) должен обязательно подтверждаться реальным процессом, выявляющим эквивалентность обмена.

Процесс установления эквивалентного обмена при обращении кредитных денег в качестве всеобщего эквивалента становится более сложным, длительным, рискованным, но не меняющим принципиально механизм функционирования всеобщего эквивалента. Универсальность, всеобщность, взаимный обмен товаров на кредитные деньги и кредитных денег на товары, колоссальное количество совершаемых реально сделок, бесчисленная повторяемость этого процесса и т.д. — вот что сохраняет механизм функционирования всеобщего эквивалента в условиях обращения кредитных денег, имеющих представительную стоимость. Именно стоимостные отношения делают возможным обращение кредитных денег в качестве всеобщего эквивалента.

В то же время следует учитывать, что обращение кредитных денег вносит определенные перемены в процесс соизмерения товаров и установления их цен, нарушает эквивалентность обмена. Необходимо отметить, что разрывы в товарных метаморфозах (между $T^1 \rightarrow D$ и $D \rightarrow T^2$) во времени и пространстве усложняют сопоставление товаров по стоимости с кредитными деньгами по их представительной стоимости ввиду возможного изменения цен, дополнительной эмиссии денег, изменения скорости обращения денег и др. Отсюда стремление сблизить моменты продажи и покупки товаров, ускорить расчеты всеми возможными способами, уменьшить товарные запасы и т.д. Вторжение кредитных

отношений еще больше усложняет функционирование кредитных денег в качестве всеобщего эквивалента. Покупка-продажа товаров в кредит, расчеты с использованием кредитных отношений в сделках и т.п. отодвигают сопоставление идеально установленных отношений (цены и тарифы) между контрагентами (в договорах, соглашениях, в которых деньги выступают как счетные) с реальными отношениями (движение товаров, выплаты денег, погашение долгов и др.). Все это говорит о том, что в условиях обращения кредитных денег усиливается возможность неэквивалентного обмена, разрыв между номинальной и реальной представительной стоимостью кредитных денег, между их представительной стоимостью и меновой стоимостью. Номинальная представительная стоимость кредитных денег колеблется, изменяется, но полностью «оторваться» от реальных стоимостных отношений не может. Законы товарного производства, законы стоимости и денежного обращения оказывают свое действие (в усложненном виде) и при обращении кредитных денег.

С развитием товарного производства усиливается неэквивалентность обмена, особенно в связи с возрастанием ложной социальной стоимости, представленной различными кредитными и финансовыми средствами, выходом кредитных денег за рамки непосредственно товарного обращения. Следует отметить, что причины нарушения эквивалентности обмена многочисленны и связаны не только с кредитно-денежной формой стоимости, ликвидацией вещного денежного эквивалента, выступлением денег главным образом в качестве капитала, но и с повышением значения рынков ссудного капитала, фиктивного (фондового), валютного, объем операций на которых в своей совокупности давно обогнал операции на товарном рынке. В огромной степени возросла роль финансовых отношений. Монополизация и государственное экономическое регулирование действуют также в направлении подрыва эквивалентности обмена. Даже в рамках самого воспроизводственного процесса складываются условия, нарушающие его эквивалентность. Чрезвычайно усложняется производство, происходят изменения в структуре занятости, в производительной характеристике труда, повышается значение неценовых факторов, возрастает роль потребительной стоимости, качественных показателей при производстве товаров, наблюдается массовое вымывание неквалифицированной рабочей силы, обостряются проблемы интенсификации производства, использования территории, ресурсов, возникают вопросы обеспечения чистоты окружающей среды и т.д.

С учетом указанных выше обстоятельств становятся более очевидными те усложняющие факторы, которые нарушают ценообразование в условиях современного товарного производства, подрывающие его основу — частное товарное производство. Отрыв цен от стоимости, структурные перекосы цен, перманентная инфляция — это и многое другое является следствием, в частности, нарушения эквивалентности обмена в современной рыночной экономике.

В связи с приведенными соображениями нельзя согласиться с высказыванием о том, что выдвигание представительной стоимости кредитных денег, повышение роли меновой стоимости есть подтверждение количественной теории денег (критика методологических положений количественной теории денег не означает, что тем самым отпадает необходимость подсчета номинальной представительной стоимости денег, покупательной силы денег). Конечно, если бы кредитные деньги обладали лишь номинальной представительной стоимостью (меновой стоимостью, нарицательной), то

аргументы сторонников количественной теории денег были бы правильными. Но суть в том, что кредитные деньги, наряду с номинальной стоимостью, и это самое главное, обладают реальной представительной стоимостью. Вполне понятно, что в условиях товарного производства последняя устанавливается как в отношении всех денежных единиц, так и отдельных денежных единиц стихийно в процессе производства товаров и обмена их на деньги. Поэтому идеальное соизмерение стоимости товаров должно обязательно сопровождаться реальным процессом обмена товаров на кредитные деньги, который только и дает возможность установить, совпадает ли номинальная стоимость кредитных денег с реальной или не совпадает и насколько не совпадает. Именно подобный процесс ставит преграды любым манипуляциям в денежной сфере.

В условиях обращения современных кредитных денег не может быть никакого совпадения (за исключением случайного, временного, единичного) между ценой и стоимостью, индивидуальным рабочим временем и общественным рабочим временем, особым трудом частного лица и непосредственным общественным трудом, спросом и предложением, производством и потреблением и т.д. Современные кредитные деньги и в настоящее время являются особым (хотя и специфическим) товаром, противостоящим всем другим товарам. Поэтому и сейчас, чтобы доказать, что частный труд принимает форму общественного труда, является его частью, необходимо обменять продукт индивидуального, единичного, частного труда на продукт общественного труда — кредитные деньги (при этом необходимо не впадать в крайности кредитно-денежного фетишизма. Если сущность денег будет выражаться формой, скажем, «электронных денег», то и на них будут распространяться закономерности товарного производства).

Если бы номинальная представительная стоимость (меновая стоимость) кредитных денег совпадала с их реальной представительной стоимостью, тогда бы, действительно, каждый товар выступал бы как деньги, а кредитные учреждения (в частности, эмиссионный банк) делали бы производителей товаров независимыми от условий обмена товаров на деньги, позволяя продолжать производство безотносительно к такому обмену. Но в этом случае массовое банкротство банков было бы неизбежным. Был бы подорван весь воспроизводственный механизм, произошел бы крах экономической системы государства с вытекающими отсюда экономическими, политическими и социальными последствиями (между прочим, игнорирование законов товарного производства в конечном итоге привело к разрушению социалистического рынка, необходимости перехода к реальной, а не умственно сконструированной, рыночной экономике).

Номинальная представительная стоимость кредитных денег и в настоящее время не представляет непосредственно стоимость товаров, не выступает как меновая стоимость, оторванная от реального обмена товаров на деньги. Поэтому и невозможен подсчет реальной представительной стоимости кредитных денег на основе суммирования цен произведенных, но еще не реализованных товаров. Такое суммирование может дать лишь приблизительное представление о реальной представительной стоимости денег, а точное мог бы дать подсчет суммы всех реализованных товаров (при этом надо иметь в виду, что в развитой рыночной экономике процесс создания стоимости не ограничивается рамками производства вещных товаров, а характеристика производительного труда расширяется по

сравнению с предыдущими этапами развития рыночной экономики. Еще меньше это касается возможности сведения сложного (качественного) труда к простому (количественному) путем кратного умножения последнего). Хотя практически это сделать невозможно, такой подсчет отвечал бы реальным отношениям лишь на какой-то миг, ибо в следующий момент в производстве и обмене товаров на деньги сложилось бы иное соотношение.

Через номинальную представительную стоимость денег знак стоимости (кредитные деньги) есть только знак цены, а через их реальную представительную стоимость — знак стоимости товаров. Поэтому кредитные деньги не могут выступать только как счетные деньги, средства прямого соизмерения ценности товаров. Для счетных денег с целью подтверждения пропорций, согласно которым товары могут обмениваться друг на друга, нужны не только эти пропорции, устанавливаемые, кстати, идеально, но и реальный процесс их проверки путем обмена товаров на деньги по реальной представительной стоимости.

Однако при всей важности функции денег как средства соизмерения стоимости не она является решающей в движении капитала, а ее превращенная форма, дальнейшее развитие в функцию меры капитала. Именно мера капитала, мера его самовозрастания делает оправданным движение денег как капитала. В то же время противоречивое столкновение этих мер может вызывать экономические потрясения товарного производства. Этим, в частности, объясняется возникновение таких явлений, как инфляция и валютная нестабильность, перекосы в ценовом механизме и курсах валют и др.

Обращение кредитных денег накладывает отпечаток и на функционирование масштаба цен. Как известно, денежный масштаб по существу условен. В связи с этим он может выражаться в кредитных деньгах, не обладающих собственной внутренней стоимостью. Однако, выражая в кредитно-денежных единицах счетное наименование товарных цен, он не оторван от представительной стоимости кредитных денег. Изменение реальной представительной стоимости кредитно-денежной единицы влечет за собой расхождение между номинальным и реальным масштабом цен. В связи с этим между ними существуют кратные соотношения, определяемые с той или иной степенью точности изменениями соответствующих и сопоставимых индексов цен. В конечном итоге это потребует изменения самого масштаба цен. Как правило, для современного периода характерно уменьшение масштаба цен (при этом надо заметить, что для более точного подсчета инфляционного роста цен необходимо принимать во внимание сопутствующее инфляции изменение масштаба цен. Например, если цены возросли на 20 %, а заработная плата и доходы — на 10 %, то практически инфляционный рост цен будет равен 10 дол., ибо реально произошло изменение масштаба цен на 10 %. Однако, что касается капитала в его различных функциональных формах, а также сберегаемых денежных средств, то они обесцениваются (в приведенном примере на 20 %). Отсюда стремление ускорить движение капитала и денежных средств, застраховать их от обесценения). В условиях постоянного изменения (уменьшения) масштаба цен становится невозможным законодательное закрепление его государственной властью.

(Продолжение в следующем номере.)

